ЭКСПЕРТНЫЙ ОТЧЁТ

о положении LGBTQI+людей в Российской Федерации

(для использования в иммиграционных разбирательствах в США)

Автор:

Дмитрий Тур
Президент организации *Ours in the USA*
Правозащитник и эксперт по преследованию **LGBTQI+** в России

Дата подготовки: март 2025 года

Место составления: Лос-Анджелес, Калифорния, США

Описание:

Настоящий отчет содержит анализ социально-правового положения ЛГБТК+ сообщества в Российской Федерации, документированные случаи преследований, международные оценки, юридические основания, а также экспертные выводы и рекомендации. Отчёт может использоваться в качестве письменного свидетельства в поддержку иммиграционных дел и заявлений о предоставлении убежища в США.

Оглавление:

- **Титульная страница** _____ **1 стр.**
- **Официальное резюме** _____ **3 стр.**

I. Введение _____ **4 стр.**

II. Биография эксперта _____ **5 стр.**

III. Системный анализ положения LGBTQI+ в РФ _____ **6 стр.**

IV. Документированные случаи репрессий и насилия _____ **8 стр.**

V. Международная оценка ситуации _____ **10 стр.**

- Отчет Государственного департамента США (2023)
- Доклад Human Rights Watch
- Правовая позиция Московского комьюнити-центра

VI. Выводы и рекомендации _____ **13 стр.**

VII. Список использованных источников _____ **15 стр.**

VIII. Заключение _____ **18 стр.**

IX. Клятвенное заявление эксперта _____ **19 стр.**

ОФИЦИАЛЬНОЕ РЕЗЮМЕ

Настоящий экспертный отчёт представляет собой всестороннюю юридическую и фактическую оценку системных преследований LGBTQI+ лиц в Российской Федерации. Он основан на анализе законодательства РФ, практики правоприменения, личных свидетельств, материалов СМИ и международных правозащитных источников.

Автор — **Дмитрий Тур**, Президент Совета Директоров некоммерческой организации **Ours in the USA**, оказывающей поддержку более чем 100 заявителям LGBTQI+ из России в вопросах защиты и получения убежища в США.

Ключевые выводы:

• **Законодательное преследование:** С 2013 года в РФ принят ряд репрессивных законов, направленных на ограничение проявлений LGBTQI+ идентичности. С 2023 года открыта возможность уголовного преследования за “экстремизм” по статье 282.2 УК РФ.

• **Насилие со стороны государства:** Задержания, облавы, избиения, унижения, принуждение к “исправлению” и угрозы — практика, документированная в десятках случаев, особенно в Чечне и других регионах.

• **Институциональная дискриминация:** Трансгендерным людям запрещены смена документов и усыновление. LGBTQI+ лица подвергаются дискриминации в образовании, медицине, на работе, в семье и в судах.

• **Международная оценка:** Доклады Государственного департамента США и Human Rights Watch подтверждают, что ситуация в России подпадает под критерии “обоснованного страха преследования” в смысле Конвенции ООН и американского иммиграционного права.

Заключение:

LGBTQI+ лица в России системно лишаются базовых прав и находятся под угрозой преследования, вне зависимости от степени публичности. Настоящий отчёт подтверждает, что российские LGBTQI+ заявители соответствуют критериям международной защиты и могут претендовать на статус беженца.

Документ может использоваться в рамках:

• иммиграционных дел и интервью,
• правозащитных докладов и аналитики,
• юридических обращений и судебных заявлений.

I. Введение

Настоящий отчет подготовлен в ответ на растущую необходимость документального и экспертного анализа положения ЛГБТК+ сообщества в Российской Федерации, с акцентом на правовые, социальные и институциональные аспекты преследования по признаку сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности.

С 2013 года в России проводится последовательная политика стигматизации и криминализации ЛГБТК+ идентичности, сопровождающаяся принятием репрессивного законодательства, ограничением свободы самовыражения, а также масштабными нарушениями прав человека. Кульминацией этого процесса стало решение Верховного Суда РФ от 30 ноября 2023 года, которым так называемое "международное ЛГБТ-движение" было признано экстремистским. Это решение открыло возможность уголовного преследования неограниченного круга лиц по признаку реальной или приписываемой принадлежности к LGBTQI+ сообществу.

В условиях отсутствия эффективной правовой защиты, официальной статистики и независимого контроля со стороны государства, особую важность приобретает сбор, обобщение и экспертная оценка фактов, свидетельствующих о системном характере преследования, угроз и насилия.

Отчет составлен на основании:

• более чем 100 кейсов представителей LGBTQI+ из России, находящихся в процессе запроса убежища в США,

• правового анализа действующего законодательства и судебной практики,

• задокументированных свидетельств, подтвержденных правозащитными организациями,

• международных докладов и открытых источников,

• практики взаимодействия с адвокатами, специалистами и членами пострадавшего сообщества.

Цель отчета — представить доказательную и юридически аргументированную картину положения LGBTQI+ людей в России, подтвердить наличие признаков системного преследования, а также предоставить правовую и экспертную основу для поддержки заявлений о предоставлении убежища на территории Соединенных Штатов Америки.

II. Биография эксперта

Меня зовут **Дмитрий Тур**. Я являюсь **Президентом Совета Директоров Некоммерческой Организации Ours in the USA**, базирующейся в Лос-Анджелесе (Калифорния). Я активно занимаюсь защитой прав русскоязычных представителей сообщества LGBTQI+, находящихся в Соединённых Штатах Америки. Моя деятельность включает правозащитную и координационную работу, организацию помощи лицам, подвергшимся преследованию, а также подготовку экспертных заключений и взаимодействие с иммиграционными адвокатами, судами и неправительственными организациями.

С **февраля 2023 года** я присоединился к уже существующему информационному сообществу русскоязычных мигрантов LGBTQI+, которое в январе 2024 года было преобразовано в Некоммерческую Организацию **Ours in the USA**, где я стал одним из учредителей и впоследствии был избран **Президентом Совета Директоров**.

Под моим руководством организация оказывает поддержку исключительно представителям LGBTQI+ сообщества, прошедшим внутреннюю идентификацию через интервью и подтвердившим свою уязвимость. Основные направления деятельности включают:

- подготовку писем поддержки и экспертных заключений,
- документирование случаев преследования и дискриминации,
- помощь лицам, содержащимся в иммиграционных центрах (detention facilities),
- правозащитное сопровождение дел в сотрудничестве с иммиграционными адвокатами и правозащитными инициативами.

На сегодняшний день мною и при моём участии было задокументировано и проанализировано **более 100 кейсов** заявителей из числа LGBTQI+ из Российской Федерации, находящихся в процессе запроса убежища в США.

До эмиграции я обучался в **Российском государственном университете правосудия**, где провёл три года, прежде чем принял решение оставить обучение в связи с разочарованием в коррупционной и репрессивной российской правовой системе.

Моя правозащитная деятельность сосредоточена на защите прав и свобод русскоязычных представителей LGBTQI+ сообщества, обеспечении их доступа к достоверной информации, юридической и социальной поддержке, а также на повышении видимости и уязвимости сообщества в глазах международных структур и правовых систем. Настоящий отчет является частью моей экспертной работы и направлен на систематизацию и правовую оценку положения LGBTQI+ людей в Российской Федерации.

III. Системный анализ положения LGBTQI+ в Российской Федерации

Положение лиц, идентифицирующих себя как представители сообщества LGBTQI+ в Российской Федерации, характеризуется системной дискриминацией, насилием, правовой незащищённостью и преследованием как со стороны государственных органов, так и со стороны отдельных граждан, действующих при молчаливом попустительстве государства.

1. Законодательные основы репрессий

С 2013 года российское законодательство последовательно вводит нормы, ограничивающие свободу выражения сексуальной ориентации и гендерной идентичности:

• **Федеральный закон № 135-ФЗ от 29.06.2013 г.** ввёл запрет на "пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних".

• **Федеральный закон № 442-ФЗ от 05.12.2022 г.** расширил действие запрета на всю аудиторию, включая взрослых, распространив его на СМИ, интернет, литературу, искусство, рекламу, образование.

• **30 ноября 2023 года Верховный Суд РФ** по делу № АКПИ23-1003 признал так называемое "международное ЛГБТ-движение" экстремистской организацией, что открыло путь для уголовного преследования в рамках **ст. 282.2 УК РФ**, без чёткого определения, кого можно отнести к участникам "движения".

Таким образом, фактически любое публичное или частное проявление LGBTQI+ идентичности может быть квалифицировано как "экстремизм", "пропаганда" или иное правонарушение.

2. Государственная практика преследования

По данным, задокументированным в настоящем отчёте, а также в отчётах **Государственного департамента США (2023)** и **Московского комьюнити-центра (декабрь 2023)**:

• сотрудники полиции, ФСБ и Следственного комитета участвуют в обысках, задержаниях, допросах и принуждении LGBTQI+ людей к признаниям;

• происходят **массовые рейды** в клубах, барах и даже на частных вечеринках (например, рейды в Москве, Красноярске, Казани, Махачкале);

• зафиксированы случаи **пыток, угроз изнасилованием и убийством**, незаконного содержания без связи с внешним миром (см. случай Ольги Москвитиной);

• открыто **уголовное дело за “экстремизм” даже после смерти активиста Андрея Котова**, умершего в СИЗО;

• в Чечне и других регионах лица, подозреваемые в гомосексуальности, **принудительно отправляются на войну** либо исчезают без следа.

3. Отказ в защите со стороны государственных органов

Обращения пострадавших в правоохранительные органы, как правило, игнорируются или становятся поводом для вторичного преследования. По свидетельству правозащитника Максима Завертяева, органы:

• **чаще отказываются** принимать заявления от пострадавших LGBTQI+ лиц;

• допускают оскорбления, давление и угрозы в процессе “рассмотрения”;

• в ряде случаев **сами инициируют преследование** на основании доносов, публикаций в соцсетях или сообщений в СМИ.

4. Социальная стигматизация и институциональная дискриминация

Согласно отчёту Госдепартамента США (2023):

“LGBTQI+ individuals reported significant societal stigma and discrimination… Medical practitioners continued to limit or deny LGBTQI+ persons health services due to intolerance and prejudice… Many believed they were more vulnerable and unsafe after the start of the full-scale invasion of Ukraine.”

Также сообщается о:

• **отказах в медицинской помощи**, особенно для трансгендерных персон;

• **увольнениях с работы**, исключении из учебных заведений;

• **аннулировании браков**, запрете на усыновление и признание гендерного перехода (закон от 24.07.2023 г.).

Таким образом, государственная политика Российской Федерации по отношению к LGBTQI+ сообществу носит **системный, репрессивный и опасный для жизни характер**, что подтверждается множеством внутренних и международных источников.

IV. Документированные случаи преследований и насилия

В этом разделе представлены конкретные примеры репрессий в отношении представителей сообщества LGBTQI+ в России. Они подтверждают системный и несекретный характер угроз, насилия, произвольных задержаний и уголовного преследования. Эти данные получены как из открытых источников, так и из опыта правозащитной работы автора с более чем 100 кейсами российских LGBTQI+ заявителей на убежище в США.

1. Случаи, задокументированные в рамках деятельности организации Ours in the USA

В рамках правозащитной деятельности мною были собраны и подтверждены свидетельства:

• о **физических нападениях** на LGBTQI+ людей в общественных местах и на частных мероприятиях;

• об **угрозах "аутинга"**, шантаже, принуждении к сокрытию ориентации;

• о **сотрудничестве родственников с полицией** в доносах и принуждении к "лечению";

• о **молчаливом попустительстве властей** при подаче заявлений LGBTQI+ жертвами насилия;

• о **неприкрытых угрозах и давлении в школах, вузах, на работе** — с последующими увольнениями или исключением;

• об **избиениях, изнасилованиях и похищениях**, которые оставались без расследования;

• о случаях **уголовного преследования** по статье 282.2 УК РФ за связь с "экстремистским" LGBTQI+ движением.

Среди кейсов есть истории трансгендерных людей, подвергавшихся унижениям в полиции, задержаниям, отказам в получении медицинской помощи, угрозам со стороны семьи и правоохранителей.

2. Открытые источники (подробности и ссылки — см. раздел VII)

a) Прямые угрозы и насилие со стороны полиции:

• *Ольга Москвитина*, трансгендерная женщина из Махачкалы, подверглась угрозам изнасилования и убийства со стороны полиции, задержана без объяснений и продержана более суток без еды и связи (parniplus.com/news/olga-moskvitina).

• *Рейд в клубе Sisters* в Москве, где полиция угрожала возбуждением уголовных дел и вела себя агрессивно по отношению к посетителям (parniplus.com/news/sisters-moskva-241207).

• *20 задержанных в Красноярске* во время рейда в квир-баре Elton. Задержанных допрашивали о сексуальной ориентации и увозили в отделения (parniplus.com/news/v-krasnoyarske-politsiya-zaderzhala-20-posetitelej-kvir-bara-elton).

b) Государственное принуждение к участию в войне:

• *В Чечне* гомосексуальных мужчин задерживают и ставят перед выбором: тюрьма или участие в боевых действиях. В ряде случаев — с угрозами уголовного дела и давления от родственников (parniplus.com/news/v-chechne-geev-otpravlyayut-na-vojnu).

c) Пример правового абсурда:

• *Андрей Котов*, активист, был найден мёртвым в СИЗО, однако против него продолжается уголовное дело за “участие в международном ЛГБТ-движении” даже после смерти (parniplus.com/news/andreya-kotova-budut-sudit-posmertno-za-lgbt-ekstremizm).

d) Суицидальные последствия давления:

• *Отец Ники Никульшиной* покончил с собой, опасаясь быть раскрытым как гей: “Он выбрал смерть, потому что быть геем в России — страшнее, чем умереть” (parniplus.com/lgbt-movement/nika-nikulshina-papa-vybral-smert).

e) Преследование клиентов и организаторов LGBTQI+ мероприятий и туров:

• Клиенты туристического агентства Men Travel, специализирующегося на гей-турах, стали объектами допросов, изъятий списков и угроз уголовного преследования (parniplus.com/lgbt-movement/discrimination/klienty-men-travel-ekstremisti).

f) Отказ от исполнения приказов как причина преследования:

• *Салман Мукаев*, бывший сотрудник правоохранительных органов, отказался участвовать в задержаниях геев в Чечне и был объявлен в федеральный розыск (parniplus.com/news/sud-v-armenii-v-chetverg-reshit-sudbu-salmana-mukaeva).

3. Международные подтверждения

Согласно **2023 Country Reports on Human Rights Practices (U.S. Department of State)**:

"There were reports state actors committed violence against LGBTQI+ individuals… Law enforcement officials were sometimes the source of violence themselves… LGBTQI+ persons had extremely low levels of trust in courts and police."

Также упоминаются:

• принудительные медосмотры, "конверсионная терапия";

• судебные запреты на усыновление трансгендерными людьми;

• запрет на гендерный переход и признание транс-идентичности;

• массовые блокировки сайтов и аресты за "пропаганду нетрадиционных отношений".

Этот раздел представляет собой только часть задокументированных нарушений. Их характер и регулярность позволяют утверждать, что речь идёт не об отдельных эпизодах, а о системе — глубоко укоренённой, институционализированной и опасной для жизни.

V. Международная оценка ситуации

Ситуация с правами LGBTQI+ людей в Российской Федерации получила широкое международное осуждение. Независимые правозащитные организации, межправительственные структуры и государственные департаменты различных стран систематически фиксируют репрессии, дискриминацию и насилие в отношении представителей сообщества. В данном разделе приводятся основные выводы наиболее авторитетных источников.

1. Отчёт Государственного департамента США (2023)

Источник: U.S. Department of State – *2023 Country Reports on Human Rights Practices: Russia*

Ссылка: www.state.gov/reports/2023-country-reports-on-human-rights-practices/russia/

Ключевые положения раздела "Acts of Violence, Criminalization, and Other Abuses Based on Sexual Orientation, Gender Identity or Expression, or Sex Characteristics":

• Законы не криминализируют сам факт гомосексуальности, но используются для произвольных арестов на основании "пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений".

• Государственные акторы (особенно в Чечне) применяют насилие, угрозы, похищения и унижения в отношении LGBTQI+ персон.

• Аресты, запугивания, шантаж и пытки практикуются как сотрудниками силовых органов, так и с одобрения властей.

• Закон от 24 июля 2023 г. запрещает юридическое признание гендерного перехода, аннулирует браки и лишает трансгендерных людей права усыновления.

• Роскомнадзор блокирует сайты, возбуждаются дела за "пропаганду", штрафуются компании, включая Ростелеком и издательства.

• Пациенты LGBTQI+ сталкиваются с отказами в медицинской помощи, обвинениями в психических расстройствах и принудительной "терапией".

"LGBTQI+ individuals had extremely low levels of trust in courts and police… Many reported societal stigma, discrimination, and threats."

---

2. Доклад Human Rights Watch (HRW), февраль 2024

Источник: HRW – *Russia: First Convictions Under LGBT 'Extremist' Ruling*, 15 февраля 2024

Ссылка: www.hrw.org/news/2024/02/15/russia-first-convictions-under-lgbt-extremist-ruling

• Впервые вынесены реальные приговоры за "участие в экстремистском движении", то есть за открытое проявление LGBTQI+ идентичности.

• Признание ЛГБТ-движения экстремистским позволяет привлекать к уголовной ответственности всех, кто открыто заявляет о своей ориентации или защищает права других.

• Суды и следствие не требуют конкретной организационной принадлежности — достаточно постов в соцсетях или публичных высказываний.

"This ruling has become a tool of criminal persecution of LGBTQI+ individuals and allies."

---

3. Правовая позиция Московского комьюнити-центра (МКЦ)

Источник: *Правовая оценка положения ЛГБТ в России*, декабрь 2023 г.

• Система права в России создала уникальный феномен — **де-факто криминализация идентичности** без соответствующего прямого указания в Уголовном кодексе.

• Правоприменение происходит на основе широких и неопределённых формулировок ("пропаганда", "экстремизм"), что создаёт почву для произвольных обвинений.

• Государственная риторика и практика усиливают насилие со стороны общества, провоцируя "народные" облавы и доносы.

• Законодательство РФ нарушает ст. 19, 21 и 29 Конституции, а также ст. 8 и 14 Европейской конвенции по правам человека.

"На практике правоохранительная и судебная система формирует закрытую вертикаль преследования по признаку СОГИ, при этом публично отрицая факт дискриминации."

---

4. Международно-правовые стандарты и решения судов

• **Всеобщая декларация прав человека**, ст. 1, 7, 14

• **Международный пакт о гражданских и политических правах**, ст. 17, 26

• **Конвенция о статусе беженцев (Женева, 1951)**, ст. 33

• **Иммиграционное законодательство США**, INA §208(b)(1)(B)(i)

• **Прецеденты федеральных судов США:**

• *Karouni v. Gonzales, 399 F.3d 1163 (9th Cir. 2005):*

“Личности не обязаны скрывать свою сексуальную идентичность, чтобы избежать преследования.”

- *Hernandez-Montiel v. INS, 225 F.3d 1084 (9th Cir. 2000):*

“Принуждение к подавлению идентичности — само по себе форма преследования.”

В совокупности приведённые международные источники подтверждают: ситуация в России квалифицируется как **системное преследование по признаку сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности**, с элементами государственной кампании по вытеснению LGBTQI+ людей из общественного пространства и

VI. Выводы и рекомендации

Анализ действующего законодательства Российской Федерации, правоприменительной практики, задокументированных случаев насилия, международных докладов и экспертных оценок однозначно свидетельствует о наличии в стране **системной, институционализированной и санкционированной государством политики преследования LGBTQI+ сообщества**.

На протяжении последнего десятилетия российские власти формируют правовую и культурную среду, в которой любое проявление сексуальной ориентации или гендерной идентичности, отличной от “традиционной нормы”, расценивается как угроза государству, обществу или “национальным интересам”.

Основные положения:

- **Федеральный закон № 135-ФЗ от 29.06.2013 г.** ввёл запрет на “пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних”;

- **Федеральный закон № 442-ФЗ от 05.12.2022 г.** расширил запрет на всё население и все сферы публичной жизни (СМИ, интернет, искусство, образование);

- **Решение Верховного Суда РФ от 30.11.2023 г. по делу № АКПИ23-1003** признало “международное ЛГБТ-движение” экстремистским, открыв путь к уголовному преследованию по **ст. 282.2 УК РФ** без чёткого юридического определения “участия”;

- **Закон от 24.07.2023 г.** запретил юридическое признание гендерного перехода, аннулировал браки и лишил трансгендерных людей права на усыновление;

• **Силовые структуры** (полиция, ФСБ, Следственный комитет) систематически осуществляют облавы, допросы, изъятия личных данных и психологическое давление на представителей LGBTQI+ сообщества;

• **Органы правопорядка отказывают в защите** жертвам насилия и нередко сами становятся источниками угроз, оскорблений и насилия.

Задокументированные последствия:

• произвольные задержания и допросы с унижением человеческого достоинства;

• массовые рейды на частные и публичные мероприятия LGBTQI+;

• принуждение к участию в боевых действиях под угрозой уголовного дела (особенно в Чечне);

• уголовные дела против организаторов и участников ЛГБТ-туров, а также против активистов (включая посмертное дело против Андрея Котова);

• усиление социальной стигматизации, запугивания и самоцензуры на всех уровнях.

Международные нормы, которым противоречит практика РФ:

• **Всеобщая декларация прав человека**: ст. 1, 7, 14

• **Конвенция о статусе беженцев (Женева, 1951)**: ст. 33

• **Международный пакт о гражданских и политических правах (1966)**: ст. 17, 26

• **Европейская конвенция по правам человека**: ст. 8, 14

• **Иммиграционное законодательство США**: INA §208(b)(1)(B)(i)

Прецедентная практика судов США:

• *Karouni v. Gonzales, 399 F.3d 1163 (9th Cir. 2005)*:
“Личности не обязаны скрывать свою сексуальную идентичность, чтобы избежать преследования.”
• *Hernandez-Montiel v. INS, 225 F.3d 1084 (9th Cir. 2000)*:
“Принуждение к подавлению идентичности — само по себе форма преследования.”

Обобщённые выводы:

1. В Российской Федерации реализуется **государственная политика по изоляции, подавлению и криминализации LGBTQI+ идентичности** — юридически, административно и физически.

2. Нахождение в идентичности LGBTQI+ в РФ сопряжено с **постоянным риском преследования**, независимо от степени публичности, видимости или самовыражения.

3. Правоохранительные органы не выступают как защитники, а действуют как **инструмент репрессий**, включая произвольные задержания, угрозы и насилие.

4. Публичные и непубличные лица подвергаются одинаковой уязвимости: **обвинения могут быть основаны на доносах, фотографиях, переписке или участии в частных событиях**.

5. LGBTQI+ заявители из России, ищущие убежище, **соответствуют критериям “well-founded fear of persecution”**, закреплённым в международных договорах и иммиграционном праве США.

VII. Список использованных источников

1. Законодательство и судебные акты Российской Федерации

• Федеральный закон от 29 июня 2013 г. № 135-ФЗ “О внесении изменений в статью 5 Федерального закона ‘О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию’”

• Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 442-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам запрета пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений”

• Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 360-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части запрета смены пола)”

• Решение Верховного Суда РФ от 30 ноября 2023 года по делу № АКПИ23-1003

• Уголовный кодекс Российской Федерации, статья 282.2 (“Организация деятельности экстремистской организации”)

---

2. Международные документы и правовые нормы

• Всеобщая декларация прав человека (1948), статьи 1, 7, 14

• Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), статьи 17, 26

• Конвенция о статусе беженцев (Женева, 1951), статья 33

• Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, статьи 8, 14

• Иммиграционный и национальный акт США (Immigration and Nationality Act), INA §208(b)(1)(B)(i)

---

3. Судебная практика США

• *Karouni v. Gonzales*, 399 F.3d 1163 (9th Cir. 2005)

• *Hernandez-Montiel v. INS*, 225 F.3d 1084 (9th Cir. 2000)

---

4. Международные отчёты и правозащитные публикации

• **U.S. Department of State** — *2023 Country Reports on Human Rights Practices: Russia*

URL: www.state.gov/reports/2023-country-reports-on-human-rights-practices/russia/

• **Human Rights Watch (HRW)** — *Russia: First Convictions Under LGBT 'Extremist' Ruling* (15 February 2024)

URL: www.hrw.org/news/2024/02/15/russia-first-convictions-under-lgbt-extremist-ruling

• **HRW** — *Setting the Record Straight: Chechnya's Anti-Gay Purge* (13 September 2023)

URL: www.hrw.org/ru/news/2023/09/13/setting-record-straight-chechnyas-anti-gay-purge

• **Московский комьюнити-центр (МКЦ)** — *Правовая оценка положения ЛГБТ в России*, декабрь 2023 г.

---

5. Задокументированные кейсы в СМИ

• parniplus.com/news/olga-moskvitina/

• parniplus.com/news/sisters-moskva-241207/

• parniplus.com/news/v-krasnoyarske-politsiya-zaderzhala-20-posetitelej-kvir-bara-elton/

• parniplus.com/news/v-chechne-geev-otpravlyayut-na-vojnu/

• parniplus.com/news/andreya-kotova-budut-sudit-posmertno-za-lgbt-ekstremizm/

• parniplus.com/lgbt-movement/nika-nikulshina-papa-vybral-smert/

• parniplus.com/lgbt-movement/discrimination/klienty-men-travel-ekstremisti/

• parniplus.com/news/sud-v-armenii-v-chetverg-reshit-sudbu-salmana-mukaeva-on-otkazalsya-lovit-geev-v-chechne-i-teper-v-rozyske/

• meduza.io/feature/2025/01/27/my-teper-vseh-vas-znaem

---

6. Интервью и экспертные мнения

• Адвокат **Завертяев Максим** — устные и письменные ответы, март 2025 года (включены в Разделы III и IV настоящего отчета)

VIII. Заключение

Проведённый анализ законодательства Российской Федерации, документально подтверждённых случаев насилия, правозащитных и международных источников позволяет сделать однозначный вывод: представители сообщества LGBTQI+ в России подвергаются систематическим преследованиям, унижениям, дискриминации и угрозам их жизни и свободе.

Созданная в России правовая конструкция и политический дискурс превратили LGBTQI+ идентичность в потенциально уголовно наказуемую “деятельность”. Признание так называемого “международного ЛГБТ-движения” экстремистским, запрет на юридическое признание гендерного перехода, уголовные дела за “пропаганду” и повсеместные облавы свидетельствуют о превращении личной идентичности в объект государственного контроля и принуждения.

Такая ситуация прямо противоречит международным стандартам защиты прав человека, закреплённым во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Конвенции о статусе беженцев и других документах.

Представители LGBTQI+ сообщества из России, вынужденные покинуть страну и искать убежища в других государствах, в том числе в Соединённых Штатах Америки, обладают обоснованным страхом преследования (well-founded fear of persecution) по признаку принадлежности к социальной группе. Этот страх подтверждён как правовыми анализами, так и практикой многочисленных кейсов, часть которых представлена в данном отчёте.

Настоящий документ может быть использован:

- как **экспертное обоснование** для рассмотрения дел о предоставлении убежища LGBTQI+ заявителям из России,

- как **аналитическая база** для правозащитных докладов, международных обращений и публичных заявлений,

- как **доказательный материал** для оценки системного характера нарушений прав